

Об эфемерности заключения специалиста

Научный руководитель – Чекулаев Дмитрий Петрович

Большакова Анастасия Алексеевна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора, Москва, Россия

E-mail: bolsakovaanastasia9@gmail.com

В 2003 году в российском уголовном процессе появился новый вид доказательств - заключение специалиста, что породило бесконечные научные дискуссии о его природе и соотношении с заключением эксперта. В наиболее общем виде можно выделить два основных подхода. Первый состоит в попытке дифференцировать эти два доказательства с материальной стороны, наделив правом производства «исследования» исключительно эксперта, оставив специалисту возможность лишь высказать «суждение» [4]. Представители второго подхода увидели в заключении специалиста попытку ввести «альтернативную экспертизу» для стороны защиты [1;518].

Спустя 20 лет вопрос о природе заключения специалиста не решен ни в доктрине, ни на уровне закона, ни в судебной практике. Представляет интерес свежее определение Конституционного Суда РФ [8], в котором содержатся следующие выводы: 1. «Привлечение к участию в деле специалиста, порядок назначения и производства судебных экспертиз предполагают соблюдение единых правил и условий». 2. «УПК РФ не предусматривает полномочий специалиста по оценке экспертных заключений и проведению схожих с экспертизой исследований». 3. «Сторона защиты не лишена возможности с опорой на суждения, высказанные привлеченными ею специалистами, приводить суду доводы, опровергающие заключение судебной экспертизы». Эти выводы свидетельствуют о том, что заключение специалиста не должно использоваться не только как «альтернативная экспертиза», но и для оценки экспертного заключения. Формулировка «с опорой на суждения» предполагает, что такие заключения специалистов, получаются в непроцессуальном порядке и не имеют значения для субъекта доказывания. В абз. 2 п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» ранее указывалось, что «для оказания помощи в оценке заключения эксперта и допросе эксперта по ходатайству стороны или по инициативе суда может привлекаться специалист». Однако с 29.06.2021 этот абзац исключен. Изменение подхода подтверждается многочисленной судебной практикой, в соответствии с которой «оценка произведенных по делу экспертных исследований не входит в полномочия специалиста» [9]. В укор специалисту ставится его действие «на основании договора с обвиняемым, без проведения самостоятельных исследований, без исследования всех имеющихся в материалах уголовного дела доказательств» [10].

Полагаем ошибочной практику, при которой признаются недопустимыми заключения и показания специалиста, содержащие критику экспертного заключения. Специалист в данном случае не проводит «оценку», если воспринимать ее как элемент доказывания, а лишь оказывает помощь в оценке, в результате которой суду, следователю, дознавателю, не обладающим специальными познаниями, становится проще оценить достоверность заключения эксперта. Специалист оценивает научную обоснованность и правильность применения конкретной экспертной методики, полноту исследования, пригодность и достаточность

представленных материалов и пр. Возможность противопоставить мнению эксперта мнение другого специалиста существовала в Уставе уголовного судопроизводства (ст. 578) [3; 176]. Существует она и в странах континентальной модели уголовного процесса. Во Франции «эксперт» стороны защиты на практике имеет возможность критически высказаться относительно заключения эксперта, хотя организация «научных прений» (очной ставки экспертов) оценивается отрицательно [5;447], [6;427]. Интересно, что в гражданском процессе рецензирование экспертного заключения оценивается только положительно - отказ в приобщении рецензии к материалам дела оценивается как лишение стороны возможности каким-либо образом аргументировать свою позицию [7]. На практике оценка судом, следователем, дознавателем заключения эксперта часто сводится к установлению законности процедуры проведения экспертизы, а в остальном представляет собой согласие с ее результатом. Простые доводы сторон скептически оцениваются судьей, поскольку он не видит оснований доверять стороне больше, чем эксперту, обладающему необходимой квалификацией.

В то же время считаем правильной практику, не допускающую возможность оценивать специалисту достоверность показаний (некоторые психологические, психофизиологические, лингвистические исследования). Оценка показаний - задача лица, ведущего производство по уголовному делу, для выполнения которой не нужны специальные познания.

Таким образом, в настоящий момент установить природу заключения специалиста становится все труднее. Попытки рассмотреть его в качестве альтернативной экспертизы не увенчались успехом, что представляется правильным. Модель состязательной экспертизы противоречит тому, что является самой целью экспертизы - поиску некой научной истины. Кроме того, суды необоснованно запрещают использовать заключение специалиста для оценки экспертного заключения. Прийти к однозначному пониманию о том, чем «исследование» отличается от «суждения», за 20 лет также не представилось возможным. В конечном счете под требования, предъявляемые к заключениям специалиста, подпадают только некие справки-консультации. Однако возникают сомнения в том, что они составляют отдельный вид доказательств и в целом являются доказательствами, ведь они не содержат сведения, на основании которых устанавливаются обстоятельства, входящие в предмет доказывания. В современной научной литературе их предлагается наименовать «справочно-вспомогательными средствами доказывания» [2]. Очевидно, что вопрос о содержании такого доказательства как заключение специалиста требует скорейшего разрешения, поскольку при наличии в нашей системе уголовного процесса закрытых перечней доказательств и следственных действий отсутствие четкого представления о содержании одного из доказательств является абсолютно не логичным.

Источники и литература

- 1) Курс уголовного процесса/под ред. Л.В. Головки. М.: Статут, 2021.
- 2) Расулова Н.С., Россинский С.Б. Заключение специалиста как справочно-вспомогательное средство доказывания в уголовном судопроизводстве. М.: Юрлитинформ, 2023.
- 3) Российское законодательство X–XX веков/под ред. О.И. Чистякова. М.: Юридическая литература, 1991. Т.8.
- 4) Ульянова Л.Т. Предмет доказывания и доказательства в уголовном процессе России. М., 2008.
- 5) Pradel J. Procédure pénale. Paris, 1997.
- 6) M.L. Rassat. Procédure pénale. Paris, 1990.

- 7) Определение СКГД ВС РФ от 26.04.2022 № 43-КГ22-3-К6.
- 8) Определение Конституционного Суда РФ от 31.01.2023 № 6-О.
- 9) Кассационное определение СКУД ВС РФ от 19.10.2021 № 48-УД21-29-А2.
- 10) Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 07.12.2022 № 77-6294/2022.